КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 3 Р. 60 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

ВЫХОДЯТЪ **два раза** ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15 ЧИСЕЛЪ.

1892 года. **№ 4.** 15 Февраля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

при вступленіи въ управленіе Кіево-Печерскою Успенскою Лаврою, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ ІОАННИКІЕМЪ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, 18 декабря 1891 г.

Благословеніе Господне на васъ, возлюбленные во Христѣ отцы и братіе!

Св. обитель, въ которую вступаю теперь какъ пастырь и предстоятель, отъ юности моей не чужда была моему сердцу. Еще въ дѣтствѣ отъ паломниковъ той мѣстности, въ которой родился я и въ числѣ которыхъ была и мать моего отца, четыре раза ходившая въ Кіевъ на поклоненіе св.

мощамъ съ посохомъ въ рукахъ, съ котомкою за плечами, наполненною заготовленными сухарями, слышалъ я немало разсказовъ и о путешествіи этомъ и о видѣнномъ во св. Лаврѣ разсказовъ и дѣйствительныхъ и легендарныхъ, которые глубоко западали въ дѣтскую душу и возбуждали въ ней страстное желаніе самому увидѣть то, о чемъ расказывали.

За сорокъ лѣтъ передъ симъ Господь удостоилъ меня въ первый разъ поклониться Лаврской святынѣ, видѣть и слышать священнолѣпное богослуженіе въ ней и восторгаться сердцемъ при созерцаніи благоговѣйныхъ старцевъ, служившихъ тогда въ ней. Черезъ четыре года послѣ сего я сталъ послушникомъ св. обители, и по милости Божіей въ пещерахъ, гдѣ почиваютъ св. мощи преподобныхъ, удостоился воспріять иноческій образъ, а за тѣмъ въ продолженіи одинадцати лѣтъ жизни не вдали отъ св. Лавры, имѣлъ возможность часто посѣщать ее и возгрѣвать въ сердцѣ тѣ чувства, которыя испыталъ при постриженіи въ монашество.

Нынѣ, послѣ тридцати-однолѣтняго странствованія въ дали отъ св. обители, неожиданно для меня самого, нежданно и для васъ, Господу Богу благоугодно облечь мое недостоинство званіемъ пастыря и настоятеля св. Лавры, и я являюсь предъ вами съ жезломъ,—символомъ сего званія. Что реку и что возлаголю вамъ, возлюбленные о Господѣ, по долгу новаго своего званія? Дерзну ли поучать васъ совершенному иноческому житію? Но боюсь услышать въ отвѣтъ евангельское изреченіе: *врачу исцѣлися самъ*. По судьбамъ Промысла Божія, я недолго могъ приметаться въ воспріявшей меня обители, вдохновляться живымъ примѣромъ святолѣпныхъ подвижниковъ благочестія, ревнителей житія иноческаго, а большую часть жизни провелъ въ дали отъ св. обителей, не имѣя возможности получать наставленія и указанія отъ опытныхъ ревнителей благочестія, какъ восходить по лѣстницѣ христіанскихъ добродѣтелей отъ силы въ силу. И нужно ли какое либо наставленіе для васъ отъ моего немощнаго слова, когда вы имѣете толикъ облежащъ васъ облакъ свидѣтелей праваго исповѣдыванія вѣ-

ры и безмолвныхъ, но въ самомъ безмолвіи краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ и учителей истинно-христіанскаго благочестія, проповѣдующихъ о немъ не словомъ, но самою жизнію своею, своимъ всегда живымъ примѣромъ? Да будутъ сіи святые образцы истиннаго благочестія и подвижничества наставниками и руководителями и пастыря и пасомыхъ, и руководимыхъ и призваннаго быть руководителемъ. Будемъ внимательно всматриваться въ ихъ святолѣпные лики и поучаться изъ ихъ святой жизни со смиреніемъ и простотою вѣры истинному и всецѣлому самоотверженію, безпрекословному послушанію, безропотному терпѣнію, неусыпному бодрствованію надъ самимъ собою, неутомимому трудолюбію, совершеннѣйшему цѣломудрію и смиренномудрію, братолюбному взаимному подкрѣпленію въ борьбѣ съ своими страстями и злокозненными врагами нашего спасенія. Да обращаемся къ нимъ съ твердою вѣрою, несомнѣнною надеждою и теплою любовію во всѣхъ своихъ нуждахъ, скорбяхъ и обстояніяхъ. Они сами прошли тѣмъ же путемъ искушеній и знаютъ наши немощи лучше насъ самихъ; а ихъ любовь къ немощнымъ земнымъ братіямъ, странствующимъ въ юдоли бѣдъ и скорбей, ручается намъ, что прибѣгающіе къ ихъ ходатайству и заступленію не останутся безъ вразумленія, утѣшенія и подкрѣпленія. Обуреваютъ ли сердце наше страсти и грѣховные помыслы,—падемъ предъ ихъ мощами, проліемъ предъ ними скорбь свою, исповѣдуемъ немощь свою, и они не замедлятъ придти на помощь къ намъ, умиротворить сокрушенное сердце и тревожную совѣсть. Разслабливается ли духъ уныніемъ,—будемъ прибѣгать къ симъ безмезднымъ врачамъ,—и они подкрѣпятъ нашу немощь благодатною силою и молитвами своими. Смущаетъ ли душу недоумѣніе о томъ, какой путь избрать для достиженія царствія Божія,—не нужно придумывать для сего новыхъ путей по своимъ соображеніямъ; будемъ подражать имъ, какъ они Христу. Пусть каждый изберетъ себѣ въ руководители того изъ прославленныхъ Богомъ преподобныхъ отецъ нашихъ, жизнь котораго наиболѣе близка къ его положенію и подвиги котораго наиболѣе близко соотвѣтствуютъ влеченію его сердца; идя неуклонно по стопамъ его, онъ несомнѣнно достигнетъ и то-

го блаженнаго царствія, которое отъ вѣка уготовано благоугождающимъ Богу.

Господь Богъ, молитвами Пречистыя Своея Матери, подъ покровомъ Которой отъ основанія состоитъ св. обитель сія, и первоначальниковъ св. обители, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія и прочихъ преподобныхъ печерскихъ, да управитъ путь всѣхъ насъ во царствіе свое небесное. Аминь.

Еретики—враги нашего спасенія.

Слово къ православнымъ, штундою обуреваемымъ.

(Окончаніе).

По симъ примѣтамъ узнайте, православные, да и въ памяти затвердите, что загадочная для васъ штунда—не отъ Бога и есть ересь, хотя послѣдняя по счету, но также пагубная какъ и первыя. Она ересь потому, что стоитъ въ трехъ тяжкихъ грѣхахъ смертныхъ: во первыхъ она покривляетъ Слово Божіе, во вторыхъ разрушаетъ единую святую церковь Христову, въ третьихъ подъ образомъ благочестія заманываетъ васъ въ погибель.

Вы, можетъ быть, удивлены, что благовидная снаружи штунда совершаетъ такія страшныя и богопротивныя дѣянія? Вы готовы спросить: почему сама она не видитъ этого? Отвѣчаю: потому, что она есть не только ересь, но и *прелесть* діавольская. *Прельщаетеся, не вѣдуще писанія,* говорилъ саддукеямъ Христосъ. Прелесть есть то, что попросту называется „туманъ наводить“. По книжному прелесть есть обманъ чувства или воображенія, смѣшанный съ удовольствіемъ. Поясню это примѣрами: вотъ любитель напитковъ на званномъ обѣдѣ хватилъ черезъ край горячаго вина и

ему не въ мѣру весело на душѣ: онъ говоритъ не умолкая, ему противно и не понятно, что другіе не такъ веселы, ему кажется, что и надъ нимъ и надъ всѣмъ міромъ не можетъ стрясьтись никакая бѣда, что на свѣтѣ всё и понятно и нетрудно и просто. Спрашивается: точно ли всё такъ стоитъ на свѣтѣ, какъ этому гулякѣ мерещится? Нѣтъ, это пріятный обманъ чувствъ, возбужденный виномъ, словомъ—это прелесть. Другой примѣръ: въ зимнюю вьюгу одинокій пѣшеходъ сбился съ дороги и силится отыскать потерянный слѣдъ; онъ проблуждалъ уже версты три по рыхлому снѣгу, выбился изъ силъ и присѣлъ отдохнуть на снѣжную насыпь; паръ столбомъ валитъ изъ его головы и туловища, онъ склоняетъ голову на грудь и дремлетъ; ему представляется, что онъ уже у домашняго очага, нашелъ теплый уголокъ и располагается отдохнуть съ дороги на мягкой постели, и съ этими мыслями—замерзаетъ въ полѣ. Спрашивается: есть ли правда въ этомъ снѣ замерзающаго? Нѣтъ, это пріятный обманъ чувствъ, возбужденный утомленіемъ, это прелесть, прелесть до того сильная, что не даетъ замерзающему замѣчать ни мукъ смертельныхъ, ни ужаса своего положенія.

Точно такою же прелестію отуманена и злосчастная штунда; разница только въ томъ, что у этихъ двухъ лицъ прелесть отъ немощей плоти, а у штунды прелесть отъ діавола. Смотрите, вотъ она вся собралась въ пустой хатѣ старшаго брата и упивается своими псальмами, на Лютерскій ладъ сколоченными. Прислушайтесь къ этимъ пѣснямъ; это пѣсни не сокрушеннаго и смиреннаго грѣшника, а подгулявшаго мечтателя. Въ нихъ только почти и слышно: „Ты, Боже, мой, а я, Боже, твой; Ты, Господи, блаженъ и я, Господи, блаженъ“... и всё на этотъ ладъ. Штундѣ мерещится, что отъ нея къ престолу Божію нѣтъ никакихъ ступеней, не нужно никакихъ посредниковъ, никакихъ молитвенниковъ, она съ Богомъ глазъ на глазъ. Побратавшись съ отцемъ земнымъ и матерью, она хочетъ побрататься и съ Отцемъ небеснымъ. Не берите труда на себя урезонивать штунду, не напоминайте ей, что, по Давиду, *во грѣсѣхъ роди мя мати моя*, что согрѣшаемъ *паче числа песка морскаго* и что лучше бы почаще пѣть: „Господи помилуй, Господи

помилуй, яко согрѣшихъ Тебѣ"; не разъясняйте ей, что соваться съ своимъ замараннымъ видомъ прямо къ лицу Божію есть оскорбленіе величія Божія: трудъ вашъ будетъ напрасный, штунда не пойметъ этого, такія мысли не вмѣщаются въ ея вскураженную голову; она хочетъ въ своихъ мечтаніяхъ жить и умирать. И не дивно: она—въ духовномъ опьяненіи, она—въ прелести.—Вотъ она раскрыла Евангеліе; раскрытое мѣсто читается такъ: *берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ, ибо многіе придутъ подъ моимъ именемъ и будутъ говорить: я Христосъ* (вспомните Кондру Таращанскаго) *и многихъ прельстятъ.. Тогда будутъ предавать васъ на мученія и убивать васъ, и вы будете ненавидимы всѣми народами за Мое имя. И тогда соблазнятся многіе и другъ друга будутъ предавать и возненавидятъ другъ друга.. И многіе лжепророки востанутъ и прельстятъ многихъ. Претерпѣвшій же до конца спасется* (Матѳ. 24: 4—13). Штунда любитъ эти стихи, часто читаетъ ихъ и что въ нихъ есть добраго, прилагаетъ къ себѣ, а что есть не похвальнаго, то относитъ къ намъ. Лжепророки и прельстители—говоритъ она—это православные священники и епископы, прельщенные—это русскій народъ, она же штунда не прельстилась и за то ее предаютъ на мученія, которые она претерпитъ до конца и спасется. Напрасно вы будете увѣрять, что вышеприведенныя слова сказаны апостоламъ, а не штундѣ, что русскій народъ содержитъ то святое ученіе, которое проповѣдали апостолы; напрасно вы будете разъубѣждать штунду, что ее всѣ народы не могли ненавидѣть, ибо она не была послана во всѣ народы: никакими доводами вы мечтаній ея не разсѣете. А почему? Потому что она отуманена древнимъ змѣемъ, потому что она находится въ прелести!—Вотъ она не на шутку входитъ въ роль апостольскую: она раздобылась гдѣ то на сосудъ, подобный чашѣ, поставила его на столъ, налила въ него вина, принесла пшеничный хлѣбъ и хочетъ „удать"—скопировать вечерю Господню. Она вся не своя за этимъ столомъ, то садится, то опять встаетъ, поднимается, ширится, растетъ какъ на дрождяхъ, каждая ея жилка дрожитъ отъ удовольствія. Вы смотрите и не можете сносить ея сладострастнаго возбужденія.. Но не трудитесь отклонять ее отъ сей странной и страшной роли, не говорите, что она

играетъ огнемъ, попираетъ великое Таинство, давно существующее въ церкви: она вамъ не повѣритъ, да едва ли и можетъ повѣрить. Почему? Потому что ей сладокъ этотъ обманъ воображенія и чувства, какъ сладокъ и покоенъ сонъ человѣка замерзающаго въ полѣ.. Но вотъ ваше нравственное чувство не выдерживаетъ такой кощунственной картины, ваше сердце не можетъ сносить такого религіознаго обмана, вы требуете вразумить штунду, а она хочетъ захватить васъ въ свои сѣти; у васъ съ нею начинается пrѣніе, Смотрите—чего она не выдѣлываетъ съ этою священною книгою—Евангеліемъ, какъ она давитъ его въ рукахъ своихъ, мнётъ на всѣ лады въ дрожащихъ пальцахъ... То отложитъ его въ сторону, то опять схватываетъ, подноситъ къ глазамъ, обдаетъ его своимъ горячимъ дыханіемъ. Видно, что злосчастная штунда и любитъ Святое Писаніе и дорожитъ имъ, но кто-то навелъ густой туманъ на священныя строки предъ глазами штунды, переставилъ всё въ иномъ порядкѣ и тамъ, гдѣ, напримѣръ, вы видите крестъ, она видитъ только идола, а гдѣ вы видите постъ, тамъ она видитъ разрѣшеніе на вся. И думаетъ она злосчастная, что этимъ выясняетъ ученіе Евангельское, а она только извращаетъ, калѣчитъ, убиваетъ любимое Евангеліе. Такъ иногда капризное и упорное дитя судорожно и съ жаромъ сердечнымъ прижимаетъ и давитъ къ груди своей любимую птичку, отцемъ или матерію подаренную, и въ слѣпомъ усердіи удушаетъ ее до смерти.—Но вотъ, видя, что въ прѣніи не превозможетъ васъ, штунда опять принимается за свои пѣсни. Вотъ вся она въ хатѣ заколыхалась, закатила глаза къ небу, закричала, завыла жалобными голосами; она думаетъ и вѣруетъ, что службу этимъ приноситъ Богу... Увы! и это всё та же прелесть и прелесть: въ сущности она здѣсь себѣ самой вѣчную гибель поетъ, себя самую *въ гробахъ прихотливости и своеволія* погребаетъ (Числъ гл. 11. ст. 34; гл. 16. ст. 32).

Вотъ какою прелестью древній врагъ обставилъ послѣднюю свою ересь, штунду поврежденную. И льнутъ къ ней души не утвержденныя, какъ мухи къ яду подслащенному и—погибаютъ на вѣки. Грустно!. Вѣруемъ и уповаемъ, что

основавшій на камнѣ вѣры церковь свою Господъ и не позволившій разшатать ее древнимъ еретикамъ не позволитъ и штундѣ долго волновать ее. Но уповая въ семъ на Господа и намъ самимъ дремать не должно, а нужно отбиваться отъ нея и ограждаться; иначе и насъ она втянетъ въ свою погибель. Чѣмъ же ограждаться отъ сей ереси? Чѣмъ отбиваться отъ прелестей штунды? Вопросъ этотъ отъ васъ самихъ, православные, слышать намъ приходилось. На себѣ самихъ испытали вы гибельное обаяніе штунды. „Слушая ее, говорите вы, явно чуешь сердцемъ, что есть тутъ что-то недоброе, нечистое, но тутъ же чувствуешь и какую-то чарующую силу, какую-то пріятную для плоти блажь, вольность, легкость спасенія и подобныя мечтанія"... О, огребайтесь, православные, огребайтесь отъ этой нечистой чарующей силы. Это уже и на васъ супостатъ наводитъ свой адскій туманъ, и на васъ набрасываетъ свои тонкія сѣти. Пріймите же всѣ предосторожности, *препояшитесь истиною, облецытесь во вся оружія Божія*; а мы готовы помочь вамъ и добрыми совѣтами.

Совѣтъ первый. Не засматривайтесь вы слишкомъ на тѣ штундистскія дѣла, которыя она вамъ на показъ выставляетъ. Не всё то золото, что блеститъ. Въ еретичествѣ, также какъ въ жидовствѣ и татарской вѣрѣ, настоящихъ добрыхъ дѣлъ нѣтъ и быть не можетъ. Святый Златоустъ разсказываетъ, что въ его время близъ истребленныхъ небеснымъ огнемъ городовъ Содома и Гоморы росли яблони съ плодами, но плоды эти были только воспоминаніемъ гнѣва Божія: кто смотрѣлъ на нихъ издали, тотъ любовался ими и желалъ отпробовать, такъ они были красны на видъ; но когда бралъ ихъ въ руки и переламывалъ, то изъ нихъ выпадалъ одинъ пепелъ и прахъ (Толк. на 1 посл. къ Солун гл. 4). Таковы и всѣ хваленныя дѣла штундистскія; онѣ дѣлаются ими изъ гордости или для своей славы или для прельщенія. Говоря просто, въ ихней бочкѣ меду есть ложка дегтя, а такой медъ никуда не годится. Да не прельщаетъ васъ и то, что штунда часто повторяетъ: „Христе мой, Боже мой,"—и это только для порядка,—особаго въ этомъ ничего нѣтъ. Вѣдомо вамъ, что діаволъ можетъ да-

же принять на себя видимый образъ Христа: почему же слуги его не могутъ всегда на языкѣ имѣть имя Христа, будучи въ сущности антихристами? Не умиляйтесь особенно, если штунда и Евангеліе читаетъ: это еще не примѣта, что она — за дѣломъ Божіимъ; діаволъ писаніе все наизустъ знаетъ. Не считайте за важность и то, что штунда вина не употребляетъ: діаволъ тоже никогда хмѣленъ не бываетъ. Да, темная сила можетъ наряжаться во всѣ добродѣтели для прельщенія людей; одного только она не можетъ взять на себя—смиренія и послушанія, и это потому, что изъ смиренія и послушанія слагается духовный Крестъ Христовъ, также какъ изъ двухъ бревенъ—крестъ видимый (Филип. гл. 2. ст. 8.) По сей причинѣ и всѣ благовидныя дѣла еретической штунды, какъ порожденія діавольской гордости, не смиренны, не благопокорливы, а горделивы, напыщены, хвастливы; онѣ и названія добрыхъ дѣлъ не заслуживаютъ, онѣ—содомскія яблоки.

Совѣтъ вторый. Какъ воины во время нападеній вражескихъ—держитесь крѣпкой позиціи и не сходите съ нея. Эта крѣпкая позиція есть правая вѣра, которую изъ Греціи, принесъ въ Россію святый Кіевскій князь Владиміръ и которую вы теперь исповѣдуете. Держите крѣпко эту правую вѣру: она вамъ великое сокровище, всего міра дражайшее. Дражайшее потому, что только подъ ея руководствомъ, осѣненіемъ и освященіемъ можно творить истинно добрыя дѣла. Если вы не вполнѣ эту свою вѣру знаете, изучайте ее въ храмахъ, въ школахъ, въ книгахъ, и въ бесѣдахъ воскресныхъ. Она вамъ не какъ мачиха, а какъ мать родная, хлопотливая. Она одаритъ васъ не еврейскими добродѣтелями, не татарскими добрыми дѣлами, а христіанскими, истинно-добрыми, ибо она сама истинная. Она научитъ васъ не трубить о сихъ дѣлахъ предъ собою, а творить ихъ въ клѣти кроткаго и молчаливаго духа, что поистинѣ предъ Богомъ многоцѣнно. Она не оголитъ васъ, какъ штунда, отъ всякой видимости, обрядности, тѣлесности, но одѣнетъ добродѣтелями и вашу душу и ваше тѣло, ибо знаетъ, что душѣ и тѣлу на судъ предстать нужно. Она, эта вѣра православ-

ная все для васъ содержитъ на готовѣ и въ избыткѣ: и ученіе, и моленіе, и служеніе, и примѣръ, и освященіе и напутствіе въ вѣчность, и память по смерти. Всѣ добрые уроки, которыми хвастаетъ штунда, украдены ею у сей вашей вѣры, а отнимите ихъ—штунда останется съ однѣми хулами и отрицаніями. Пока же вы не разглядѣли своей вѣры со всѣхъ сторонъ, не изучили ее, не спѣшите, по примѣру штунды, осуждать ея догматы и уставы, также безъ должной подготовки, не спросясь законныхъ руководителей, не кидайтесь прямо къ Евангелію: это море, по которому умѣлые плывутъ и достигаютъ пристани, а неумѣлые тонутъ и погибаютъ на вѣки. Отъ неумѣлаго, а наипаче самонадѣяннаго обращенія съ Евангеліемъ зарождается лжепророческій сладострастный духъ, отъ котораго къ ереси одна ступень, а въ ереси, какъ и вамъ вѣдомо, не спасеніе, а погибель.

Третій совѣтъ. Если штунда будетъ сильно наступать на васъ, захватывать въ свои собранія и тамъ изрыгать свои хульныя рѣчи на православіе: купите тогда вы славянскую псалтирь и въ свободные часы прочитывайте изъ нея хотя по псалму. Псалтирь имѣетъ великую силу противъ наважденій діавольскихъ, особенно противъ духа унынія, сомнѣнія, превозношенія. Это испытали всѣ великіе подвижники. Но каждый разъ, прежде чѣмъ раскрываете Псалтирь на заложенномъ мѣстѣ, прочитайте первыя четыре строки первой страницы, гдѣ предложенъ Символъ святаго Аѳанасія, патріарха Александрійскаго. Эти строки въ русскомъ переводѣ такъ читать можно: „Кто хочетъ спастись, тотъ *прежде всего* долженъ содержать каѳолическую вѣру, а кто ее безъ всякаго сомнѣнія цѣлою и ненарушимою не сохранитъ, тотъ во вѣки погибнетъ.“

Слова святаго Аѳанасія даютъ такія мысли: „если вы „по немощи и согрѣшаете, но не преступаете предѣловъ „вѣры правой и по ея уставу каетесь, то хоть вы и не „святы, но находитесь на вѣрной дорогѣ къ спасенію. Если „же вы отклонились отъ правой вѣры и сдѣлались еретиками: „то вы потеряли покаяніе, блуждаете далеко отъ спаси-

„тельнаго пути и погибнете,—погибнете, хотя бы говорили ан-„гельскими языками, хотя бы имѣли великія добродѣтели, хотя бы творили чудеса и даже претерпѣли мученичество.“

Страшно, но истинно! Ибо зло отъ еретиковъ неисчислимо: они волнуютъ землю, изгоняя изъ нея любовь, они волнуютъ и небо, изрыгая хулы на святаго Духа. А такія грѣхи, по грозному слову Христову, не простятся ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ*, васъ, православные, о Христѣ нелицемѣрно любящій.

РЕЕСТРЪ

по дошеніямъ Духовныхъ затраничныхъ православныхъ, до Епархіи Переяславской принадлежащихъ церквей отъ Бѣлоцерковскаго, Уманскаго, Манковскаго и Каневскаго правленія, поданнымъ сего года мая разныхъ чиселъ объ учиненныхъ вѣдомства тѣхъ и другихъ правленій православнымъ священникамъ отъ римлянъ и уніатовъ разныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ; сочиненъ 1772 года іюня 5 дня.

I.

Волости Уманской.

Прошлаго 1786 года, октября 18 дня Львовскаго уніатскаго консистора официалъ Іоанъ Любенскій, наѣхавши съ помощью того-жъ мѣстечка Умань комиссара Денскаго, всѣхъ православныхъ волости Уманской священниковъ призвалъ къ себѣ и за призывомъ разными ласкательствами къ присягѣ на унію преклонялъ; но какъ на то священники не склонились, то онъ устрашалъ всякими утѣсненіями изгнаніемъ отъ приходовъ, лишеніемъ имуществъ, взятіемъ въ тюрьмы и самымъ лишеніемъ жизни и съ тѣмъ отъѣхалъ. А по отъѣз-

дѣ его то ей же волости новоприсланный комиссаръ Левандовскій, уманскій губернаторъ по прозванію Рудскій, мѣстечка Торговицы губернаторъ Яковъ Квяткевичъ, Кошоватскій губернаторъ Цѣхановскій, села Митниковъ поссесоръ Янъ Брадовскій и прочіе всѣ поссесора и приказчики сельскіе возбраняли и не допущая, такъ какъ до того имѣли свободу корыстоваться съ лѣсовъ, поля, воды, мельницъ и всѣхъ вольностей, священникамъ принадлежащихъ, принуждали къ уніи присоединиться и всѣмъ съ волости Уманской прочь выходить, а на неповинующихся насиловали выстаченімъ подводъ съ фуражемъ въ Бендеры, взятіемъ чиншовъ, денегъ по 10, 15, 18, 20 и по болѣе рублей, забратіемъ имуществъ и всякими разными утѣсненіями и грабительствомъ, почему нѣкоторые изъ священниковъ, не стерпя таковыхъ гонительствъ, принуждены пристать къ уніи, а несогласившихся къ уніи помянутые губернаторы и поссесора съ властями уніатской консисторіи Василіемъ Кремезовичемъ, дзеканомъ Животовскимъ, да Павломъ Морзовскимъ, инстигаторомъ уніатскимъ, съ своими козачьими командами били, вязали, въ колодки забивали, и домогаясь денегъ грабили, а наконецъ отъ приходовъ, домовъ и селъ повыгоняли, а на ихъ мѣста своихъ уніатовъ поопредѣляли.

II.

1769 года м-ца апрѣля поляки войсковые, по именамъ и прозваніямъ неизвѣстные, съ уніатами попами: Корсунскимъ Іоанномъ Росѣнскимъ, Гарбузинскимъ Климентомъ Гноевскимъ, да села Бровахъ Никитою, а прозванія неизвѣстно изъ города Корсуня набѣжавъ въ село Нетеребку, и напавъ гвалтовно на домъ тамошняго православнаго приходскаго священника Прокопія Василіева, съ разными угроженіями принуждали его пристать на унію, а за несклонность на унію отобрали отъ него церковные ключи самаго его самоправно отдаливъ отъ прихода, оставили при ономъ своего уніата помянутаго села Бровахъ попа Никиту, который потому остался и нынѣ находится при означенномъ Нетеребскомъ приходѣ.

3.

Волости Смѣлянской, староства Корсунскаго.

Того-жъ 1769 года м-ца декабря полякъ, прозваніемъ Дунѣнъ, а по имени неизвѣстно, съ прочими согласниками своими, наѣхавши въ тое-жъ село Нетеребку, вездѣ искалъ означеннаго священника Прокопія Василіева, но за несысканіемъ онаго, взявъ жнну его за шею поясомъ и обвѣсить хотѣли, спрашивая о немъ, по разнымъ мѣстамъ во дворѣ водили и тирански били, а потомъ сыскавши его, смертно изувѣчили и все имущество въ домѣ разграбили.

4.

1772 года, когда оный священникъ Василіевъ паки воротился въ тое село Нетеребку, намѣреваясь прожить хотя съ доброхотнаго подаянія, вышепомянутые уніаты съ корсунскими поляками опять напавши на домъ его, жену и самого его били безъ пощады и, забивъ въ колодки, отвезли въ Корсунь.

5.

За привозомъ въ Корсунь тамошній комендантъ полякъ, прозваніемъ Трусь, безъ всякаго разсмотрѣнія какого либо объ немъ Василіевѣ дѣла, но только укоряя схизмою, вхватилъ его за волоса и сваливъ на землю, билъ нещадно и совсѣмъ окровавилъ было, а потомъ въ тюрьму посадить приказалъ, въ коей содержался съ другими православными священниками волости Смѣлянской: села Княжой церкви святаго Іоанна Богослова Никитою, Села Вербовки Димитріемъ и села Телепиной Василіемъ черезъ три недѣли; послѣ же того онъ, Прокопій выпущенъ изъ тюрьмы, а означенные священники, оставлены.

6.

Староства Иржищевскаго.

Прошлаго 1771 года мая 18-го уніатъ Павелъ Вышацкій съ поляками войсковыми тридцатью тремя человѣками

набѣгши гвалтовно на домъ панства Иржищевскаго села Чучинки православнаго священника Стефана Кучеренка, поотбивали коморы и, что ни сыскалося изъ одѣянія и другихъ вещей, всего на сумму болѣе 25-ти рублей заграбилъ, не имѣя никакой претензіи, только за содержаніе православія.

7.

А октября первыхъ чиселъ того же года войска польскаго товарищъ переднихъ знаковъ Іоанъ Жоленскій, у того села Чучинки священника Стефана первѣе взялъ было лошадь обратно, взялъ денегъ три рубля съ полтиной безъ всякой вины и претензіи.

8.

Владѣлецъ же того села Чучинки ксендзъ римскій съ поля пашни разной сколько хотѣлъ тогожъ священника Стефана позабиралъ, воловъ пару, купленные имъ Стефаномъ за 15 рублей, а тотъ ксендзъ за шесть рублей взялъ, полями сѣнокосами, для священника надлежащими, корыстоваться не допускаетъ, десятины съ пчелъ взялъ пней десять, а нынѣ и самаго его Кучеренка за несклонность къ уніи съ прихода отганяетъ.

9.

Панства Ходоровскаго.

Прошлаго 1771 года ноября среднихъ чиселъ закупщикъ панства Ходоровскаго села Липоваго Рогу прозваніемъ Чарнецкій съ приходскаго тамошнаго православнаго священника Евстафія Сирѣцкаго напрасно взялъ чиншу 8.., а потомъ на фуражъ россійскому войску пять рублей, да комендантъ войска польскаго, товарищъ переднихъ знаковъ, прозваніемъ Жоленскій у того же священника взялъ напрасно пчелъ два пня, стоящихъ 2 рубля денегъ.

10.

Сего 772 года февраля послѣднихъ чиселъ во время переходу россійскаго войска чрезъ помянутое село Липовый

Рогъ взято у онаго закупщика Чарнецкаго пара лошадей въ подводу, за что онъ, Чарнецкій, злобясь на онаго священника Сирѣцкаго, что якобы тѣ лошади въ подводу взяты по наущенію сына его Өедора Сирѣцкаго, гвалтовно подхватя въ дворъ свой онаго сына, батогами шестьдесятъ ударовъ далъ, и не удовольствуясь тѣмъ, отдалъ еще вышеписанному коменданту Жолтинскому онаго священническаго сына Өедора, которому и тотъ Жолтинскій далъ батогами триста ударовъ и до тѣхъ поръ держалъ подъ карауломъ, пока отецъ его далъ три рубля денегъ.

11.

Ключа Кошоватскаго.

1769 года сентября 14 полковникъ Кошоватскій козацкій Стефанъ Васютинскій, согласясь съ жолнѣрами войска польскаго команды пана Хоткевича, священника села Луки Іоанна Косовскаго безъ всякой причины схватилъ и отдалъ въ мѣстечко Чорнобѣль, гдѣ взявъ съ него пять рублей денегъ, вбросили и содержали черезъ нѣсколько времени въ ямѣ.

12.

1770 года на веснѣ тотъ же полковникъ Стефанъ Васютинскій напрасно взялъ у означеннаго священника Косовскаго десятины съ пчелъ двѣнадцать пней, а съ осени того же года восемь пней, которой десятины никогда никто не взыскивалъ, а кромѣ того и пару воловъ взялъ за возвращеніе которыхъ принужденнымъ былъ дать три рубля денегъ.

13.

Сего 1772 года апрѣля 18 Петръ Чернѣцкій, диспозиторъ Рыжановскій, наѣхавши съ козаками своими на домъ тамошняго приходскаго православнаго священника Василія Гдишицкаго, хотѣлъ его напрасно бить, къ чему прихожане

того села Рыжановки какъ не допустили, то оный Чернѣцкій, побѣжавъ на звоницу и отъ всѣхъ звоновъ языки отрѣзавъ, забралъ во дворъ, потомъ прислав шесть человѣкъ козаковъ, заняли воловъ четыре и самъ онаго священника Гдишицкаго подъхватилъ къ нему во дворъ, гдѣ безъ всякой причины оный Чернѣцкій хотѣлъ бить лозою.

14.

Сего-жъ 772 года, апрѣля 31-го, переходящей команды польской чрезъ мѣстечко Ольшану старосва Бѣлоцерковскаго уніатскій попъ Михайло Похоржевскій съ онымъ польскимъ подъѣздомъ, прибѣжавъ на цвинтарь, началъ гвалтовно отнимать церковные ключи, что увидѣвши, тамошній приходской священникъ Петръ Руднѣцкій говорилъ ему, отъ кого онъ имѣетъ власть церковные ключи отнимать, за что вхватя его оный уніатъ, за волоса рвалъ и билъ. А послѣ тотъ же подъѣздъ, выѣзжая изъ онаго мѣстечка Ольшаны, встрѣтивши на пути помянутаго священника Руднѣцкаго служителя и спросивши, что онъ благочестиваго священника служитель, дали ему плетей до ста, отъ чего и понынѣ боленъ.

15.

Волости Смѣлянской.

Губернаторъ Деренковскій, коего по имени и прозванію не извѣстно, съ другими своими согласниками Добровскимъ и Омаровскимъ закупщикомъ Деренковскимъ же отъ 1768 г., священника православнаго Деренковскаго Андрея написалъ въ реестръ между посполитые, которые чиншъ даютъ.

16.

1770 года генваря 7-го Анрей Жуковскій, комендантскую должность правящій, въ томъ же селѣ Деренковцѣ безъ всякой причины у того-жъ священника Андрея заграбилъ коверъ, лижникъ, мѣдень, корячковъ мѣдныхъ два, овса десять мѣшковъ и восемъ рублей денегъ.

17.

1771 года въ декабрѣ мѣсяцѣ присланный отъ рейментаря войска польской украинской партіи, Dzerźka полякъ, съ многолюдствомъ напавъ гвалтовно на домъ того-жъ православнаго Деренковскаго священника Андрея, зарѣзалъ для себя девять пѣвней и насильно взялъ двѣ кожи волчью и лисью и денегъ рубль.

18.

1770 года генваря 25-го помянутый Деренковскій закупщикъ полякъ Омаровскій у тамошнихъ же Деренковскихъ православныхъ священниковъ—успенскаго Филиппа и николаевскаго Іосифа ключи церковные поотбиралъ и отъ приходовъ отдалилъ, а протопопъ уніатскій Аѳанасій Гдишицкій на мѣсто оныхъ опредѣлилъ уніата Григорія Демяненка, при томъ тѣхъ-же Деренковскихъ православныхъ священниковъ дома отводитъ въ постой полякамъ, женъ священническихъ выгоняетъ съ подданическими мужичьими женами на разные работы, и фуражъ на польское войско какъ съ подданныхъ мужиковъ, такъ и съ священниковъ оныхъ православныхъ тотъ Омаровскій взимаетъ и другіе разныя обиды за содержаніе ими благочестія причиняетъ.

19

Того-жъ года ноября 25-го тотъ же Деренковскій закупщикъ Омаровскій съ другими своими единомышленниками гвалтовно наѣхавши на домъ помянутаго-жъ Деренковскаго православнаго священника Филиппа и между разнообразными за православіе священнику чинимыми укоризнами, когда дерзнулъ оный Омаровскій непристойными словами Высоко-мнаршую честь поносить, а тотъ священникъ Филиппъ не утерпя, ударилъ онаго въ рожу, то тотъ Омаровскій съ бывшими при немъ подсудственными ему людьми тамъ-же въ домѣ священника, вхватя за волоса, нещадно билъ и домашнихъ его разогналъ и перепужалъ такъ, что священникъ оный къ полученію первобытнаго здравія ненадеженъ.

20.

1768 года сентября 8 отъ уніатскихъ властей насланный уніатъ изъ Звиногородщины Іаковъ Зѣнкевичъ, мѣстечка Калниболотъ церкви Святаго Архистратига Михаила приходскаго православнаго священника Даніила съ прихода согналъ и денегъ двадцать пять рублей насильно взялъ.

21.

Сего 1772 года апрѣля 23 дня полякъ комендантъ Демянскій, по имени неизвѣстный, того-жъ Калниболотскаго православнаго священика Даніила съ прихода и изъ жилаго его дома вовсе согналъ, а на его мѣсто вышепомянутый уніатскій протопопъ Гдишицкій уніата Тимофѣя Малѣновскаго наслалъ.

22.

Сего-жъ мая 12 села Калигорки житель полякъ Іозефъ Ольшановскій безвинно заграбилъ у тогожъ калниболотскаго православнаго священника Даніила лошадь, о возвращеніи коея какъ пошелъ къ нему просить, то сначала бранилъ, ругалъ и схизмою укорялъ тотъ полякъ Іозефъ священника, а потомъ, вхватя за волоса, билъ до полусмерти.

23.

1768 года іюня 8 Михаилъ Гродецкій ротмистръ Ольшанскій за пріѣздомъ въ село Валяву безъ всякой причины и винности ограбилъ тамошняго православнаго священника викарія Іоанна Диманскаго, а именно: взялъ кунтушъ суконный красный новый съ золотымъ газомъ, намиста добраго восмь разковъ, сподницу зеленую гризетовую, запаску табиновую, килимъ добрый, ребячаго пару платья, епанчу сукна гранатоваго, поясъ полушалевый, поясъ грезетовый зеленый, сапоговъ пару желтаго сафьяну, лошадей трое, возъ окованый, хомутовъ добрыхъ ременныхъ два и сѣдло новое.

24.

1772 года февраля 7-го дня протопопъ уніатскій Аөанасій Гдищицкій, за прибытіемъ въ оное село Валяву, тогожъ священника викарнаго Іоанна Диманскаго отъ прихода вовсе отдалилъ, а на мѣсто его опредѣлилъ уніата Новадскаго, а притомъ съ повелѣнія онаго протопопа Гдишицкаго умершаго Воведенскаго уніатскаго священника попадья у онаго-жъ священника не вѣдомо за что пару лошадей заграбила.

26.

1771 года декабря 27 того-жъ села Топильной державецъ Бентиковскій того-жъ священника, за неотдачу чиншевыхъ ненадлежащихъ отъ священника денегъ, взялъ пару воловъ и лошадей двое.

28.

1772 года марта 6-го присланные отъ рейментара Дзержка въ село Пединовку поляки, напавъ гвалтовно на домъ тамошняго православнаго священника Прокопія и подхватя его, отправили въ мѣстечко Корсунь къ оному рейментару, который безъ малѣйшей онаго винности нещадно билъ и въ тюрьмѣ черезъ двѣ недѣли содержалъ.

29.

1772 года марта 29 помянутый протопопъ уніатскій Афанасій Гдишицкій села Вороновки священника православнаго Михаила отъ прихода отдалилъ, а на мѣсто его опредѣлилъ уніатскаго попа Іакова, который за пріѣздомъ съ другими уніатскими-жъ попами въ означенное село засталъ онаго Михаила въ церкви при окончаніи литургіи сообщающаго народъ Святымъ Тайнамъ и, недожидаясь конечно отпуста, схватили съ престола православный антиминсъ, почему уже оный священникъ принужденнымъ былъ кончить литургію безъ антиминса

30.

1772 года генваря 9-го тотъ-же протопопъ Гдишинскій мѣстечка Мглѣева, церкви Троицкой священника православнаго Григорія Прозоровскаго отъ половинной части прихода безъ всякой винности отдалилъ, а кромѣ того пару воловъ и денегъ пять рублей напрасно заграбилъ.

31.

1771 года, декабря 1-го дня поссесоръ Ровѣнскій съ комисаромъ Смѣлянскимъ, по прозванію Вонжемъ у православнаго священника села Константинова Николая невѣдомо за что взялъ тридцать рублей денегъ.

32.

1772 года марта 1-го поляки войсковые команды рейментаря Дзержка, наѣхавши изъ мѣстечка Корсуня въ село Оситняжку и напавъ гвалтовно на домъ тамошняго православнаго священника Петра Шумаковскаго, подхватили и, увезши съ собою въ Корсунь, содержали въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока далъ двадцать руб. денегъ.

33.

1772 года поляки Прушинскій да Михаилъ Городничій, съ наущенія вышепомянутаго протопопа Гдишинскаго, наѣхавъ въ село Старосѣлье и подхвативъ тамошняго православнаго священника Антонія Николаева, увезли въ село Орловѣцъ и по инстинкту того-жъ Гдишицкаго за неотдачу нѣякихъ онымъ священникомъ на столъ уніатскаго митрополита столовыхъ денегъ, насильно взялъ у онаго тринадцать рублей.

34.

1772 года марта 3-го полякъ поссесоръ Омельнѣцкій да полковникъ польскихъ-же козаковъ Терновскій наѣхавъ

въ село Телепину и, подхвативъ тамошняго православнаго приходскаго священника Василія, отослали въ мѣстечко Корсунь къ рейментару Дзержу, гдѣ и понынѣ въ темницѣ страдаетъ.

35.

1772 года по повелѣнію поссесора Андрея Сигуна, да комиссара Ячемскаго, диспозиторъ земскій, по имени и прозванію неизвѣстный, села Липняжки православнаго приходскаго священника Ѳеодора Синкевича безъ всякаго онаго правильной причины ограбилъ, взялъ овецъ старыхъ 84, молодыхъ 30, воловъ три, лошадь одну, кабановъ три и два рубля денегъ.

36.

1771 года, іюля 5 села Ротмистровки священникъ Симеонъ Артисевичъ вышепомянутымъ протопопомъ уніатскимъ Аѳанасіемъ Гдишицкимъ отъ прихода согнанъ, а на мѣсто его насланъ отъ того-жъ Гдишицкаго попъ уніатъ Іоаннъ. Тотъ же Гдишицкій села Тишковки православнаго священника Стефана Ковчинскаго отъ прихода согналъ, а на мѣсто онаго послалъ попа уніата Іоанна Филиповича.

37.

1770 года, декабря 9 села Мокіевки комиссаръ полякъ Чернявскій у тамошняго православнаго священника Іоанна Бутаевича насильно взялъ денегъ шесть рублей.

38.

Того-жъ 770 года уніатъ Василій Трахлѣнскій суррогатъ, за пріѣздомъ въ село Квѣтки къ тамошнему православному священнику Павлу, многократно увѣщевалъ онаго склониться къ уніи, когда-жъ оный Павелъ по тѣмъ его увѣщаніямъ и угроженіямъ на то не склонился, то тотъ уні-

атъ Василій наустилъ коменданта Дунѣна изъ Корсуня въ дворъ помянутаго священника Павла съ командою квартировать перейти, который, квартируя, великія притѣсненія и обиды причиняетъ.

39.

Сего 772 года, марта 4 уніатскіе попы Константинъ Мокрицкій и Мартинъ Езерскій съ прочими, наѣхавши старостства Корсунскаго въ село Дацки и гвалтовно отобравъ церковные отъ приходскаго православнаго тамошняго священника Никифора Гноевскаго ключи, съ прихода и со двора согнали, да и чиншъ, какъ съ прочихъ священниковъ, такъ и съ онаго взяли.

40.

Сего же мая староства Каневскаго комисаръ Каменскій приказалъ отобратъ отъ священника села Потока Никиты хуторъ, ставъ и сѣножать, на которыя угодія онъ Никита имѣетъ право, отъ вельможнаго господина старосты Каневскаго Николая Потоцкаго данное. Да тотъ-же комисаръ Каменскій у священника Превскаго (Гуевскаго?) Ѳедора мельницу и право,, отъ того-жъ старосты Потоцкаго данное на оную, отобралъ, тако-жъ и чиншъ со всѣхъ вѣдомства духовнаго каневскаго правленія, какъ съ подданныхъ, хочетъ отбирать.

41.

1771 года марта м-ца, житель села Багвы Симеонъ Тарганскій отписалъ на тамошнюю приходскую церковъ пчелъ 48 пней, да порожнихъ ульевъ 40, жита скирду въ двадцать шесть копъ, а комисаръ Михаилъ Прибыльскій и полякъ, прозываемый Кульчинскій съ подданными, наѣхавши въ село, гвалтомъ пчелы комисаръ, а жито, перемоловивши, Кульчинскій совсѣмъ забрали.

42.

Во время строенія въ томъ-же селѣ Багвѣ къ приходской никольской церкви опасанья, сотникъ Уманскій Бевзенко, наѣхавши въ оное село, безъ всякой причины разнобразно ругая приходскаго тамошняго священника Тимофея Марковскаго, придѣлывать опасанье къ церкви возбранилъ, а при томъ и денегъ церковныхъ взялъ насильно два рубля съ полтиной.

43.

Уніатскій протопопъ Василій Кремезовичъ съ уніатскими же попами села Кислина Димитріемъ Левицкимъ, да села Русаловки Николаемъ Осецкимъ, наѣхавши въ тое-жъ село Багву, антиминсъ святой, данный отъ умершаго преосвященнаго Переяславскаго Гервасія изъ церкви, церковныхъ денегъ 18 рублей и собственныхъ помянутаго тамошняго священника Марковскаго денегъ 32 рубля насильно взяли.

44.

Съ повелѣнія комисара Левандовскаго присланный отъ замка Уманскаго писарь Свенцѣнскій съ подкомандными своими, наѣхавъ въ тое-жъ село Багву, у того жъ священника Марковскаго заграбилъ шестнадцать пней и денегъ 39 рублей и 75 коп.

45!

Съ 772 года марта м-ца, по отобраніи помянутымъ уніатскимъ протопопомъ Василіемъ Кремезовичемъ отъ прописаннаго села Багвы священника Тимофѣя Марковскаго церковныхъ ключей, попъ уніатъ Ѳеодосій съ другими единомышленниками своими, по повелѣнію-жъ онаго протопопа Кремезовича, наѣхавши въ село, не только съ прихода онаго

священника Марковскаго, но и изъ собственнаго двора выгналъ и самъ на приходѣ остался.

Каѳедральный писарь, Успенскій настоятель Іерей *Іоаннъ.*

Духовной Переяславской Консисторіи канцеляристъ *Степанъ Симоновичъ.*

Нѣчто о хронологіи событій въ русской церкви и о новолѣтіяхъ до и послѣ январскаго новолѣтія 1770 г.

До семьсотъ перваго года событія какъ церковныя, такъ и гражданскія въ Россіи обозначались счетомъ лѣтъ отъ сотворенія міра; причемъ Русская церковъ заимствовала отъ Греческой, какъ въ ней было со временъ императора Праклія (610—641 г.), отчислять для ветхозавѣтнаго міра 5508 лѣтъ [1]).

По этому счету Рождество Христово совершилось отъ сотворенія міра въ 5509 году, слѣдовательно 5509 годъ есть первый отъ Р. Х.; 5520-й есть двѣнадцатый отъ Р. Х. и т. д.

Когда, по счету лѣтъ отъ сотворенія міра, требовалось найти годъ событія отъ Р. Христова, наши предки вычитали 5508 лѣтъ отъ числа, подъ которымъ событіе значилось въ лѣтописи Числовыми знаками были, а въ богослужебныхъ книгахъ и до сего времени остаются буквы грекославянскаго алфавита: а҃ = 1; в҃ = 2; г҃ = 3 и т. далѣе. Требовалось, напр., найти годъ отъ Р. Х. по данному отъ сотворенія міра: „шесть тысячъ четыреста девять десять шестому году". Вычитали 5508 лѣтъ, получалось: „отъ Ро-

---

[1]) Начертаніе церк. библ. Исторіи изд. одинадцатое Москва 1866 стр. 373.

ждества Христова девятьсотъ осмьдесятъ осмый годъ [1]). Или еще примѣръ: даны лѣта отъ сотворенія міра „6527-й годъ"; вычитали изъ нихъ пять тысячъ пятьсотъ восемь; получалось: отъ Р. Хр. 1019 годъ. [2])

До послѣднихъ годовъ XIV вѣка несложны были вычисленія лѣтъ отъ Р. Христова, по даннымъ отъ сотворенія міра. Простота вычисленій зависѣла отъ общепринятаго предѣла,—новолѣтія въ мартѣ мѣсяцѣ,—первымъ днемъ котораго опредѣлялся новый годъ.

Древнѣйшая лѣтопись, лѣтопись преп. Нестора писана по мартовскому лѣточисленію. Въ исторіи государства Росс. Карамзина читаемъ: „Въ его княженіе (Государя всея Руси Вел. князя Василія II Дмитріевича 1389—1425 г.), Россіяне начали счислять годы мірозданія съ сентября мѣсяца, оставивъ древнее счисленіе съ марта. Вѣроятно, что митрополитъ Кипріанъ [3]) первый ввелъ сію новость, подражая тогдашнимъ Грекамъ". [4]) Еще: Въ началѣ Василіева княженія по Троицкимъ, Ростовскимъ и всѣмъ древнимъ лѣтописямъ (кромѣ новѣйшей Никоновской) годъ начинался еще съ марта: такъ въ лѣто 6898 сказано, что Іюня 22 сгорѣла Москва, а послѣ въ томъ же году Генв. 9 женился Великій князь, что въ 1392 году лѣтомъ росписали коломенскую (въ селѣ Коломенскомъ подъ Москвою) церковь; а послѣ въ томъ же году сент. 25 преставился св. Сергій. [5]) [6]).

---

[1]) Сочиненіе св Димитрія митр. Ростовскаго ч. 4. Лѣтопись, Синопсисъ стр, 36 Моск. Синод. Тип. 1807.

[2]) Тамъ же стр. 45.

[3]) Св. Кипріанъ вторично (1390—1406 г.) Св. Востокъ Арх. Сергія, Москва 1876 года ч. III прибавленіе стр. 267.

[4]) Истор. Госуд. Россійск. Карамзина. Спб. 1819 г. т. V, изд. второе братьевъ Слениныхъ стр. 237.

[5]) Тамъ же, примѣч. 246.

[6]) Если въ лѣтописяхъ, за исключеніемъ Никоновской, кончина преп. и богоносная отца нашего Сергія игумена Радонежскаго чудотворца помѣчена датой „6900 лѣто", то не м. быть вопроса о годѣ пятисотлѣтія со дня кончины св. Сергія. Годъ 1392 и по мартовскому и по январскому лѣтосчисленію въ сентябрѣ мѣсяцѣ тотъ же: шесть тысячъ девятисотый годъ отъ сотворенія міра.

Введеніе сентябрьскаго лѣтосчисленія не было съ первой же поры общеизвѣстнымъ: не было оно объявлено ни государевымъ указомъ, ни соборнымъ постановленіемъ; оттого и не было, съ первой поры его введенія, общепринятымъ у лѣтописцевъ.

Но оно вводило въ счисленіе лѣтъ разницу на полугодіе.

По мартовскому счисленію годъ начинался весною, по сентябрьскому осенью. Чтобы, вмѣсто весны, начать годъ съ осени, иначе—перенести дату года на сентябрь, необходимъ одинъ изъ двухъ пріемовъ: первое сентября, по вводимому лѣтосчисленію, помѣтить или прежней датой или новой. Поясснимъ примѣромъ: допустимъ, что сентябрское счисленіе вводилось въ 1390 году бывшаго предъ нимъ мартовскаго: какъ же можно было помѣтить первое сентября? Если помѣтить тѣмъ же годомъ, тогда, при новомъ предѣлѣ счисленія, необходимо было предшествующихъ полтора года принять за годъ; а если помѣтить бывшій годъ новою датой, обозначить 1391 годомъ; тогда необходимо было за годъ принять мартовское полугодіе.

При первомъ условіи сентябрьское счисленіе на полугодіе отставало бы отъ мартовскаго и могло быть введено не иначе какъ при оповѣщеніи для общаго употребленія въ Россіи; при второмъ условіи сентябрьскимъ счисленіемъ опережалось мартовское на полугодіе. Это, именно, второе условіе, по свидѣтельству нашихъ отечественныхъ историковъ, имѣло мѣсто при перемѣнѣ лѣтосчиленія мартовскаго на сснтябрьское. Вопросъ о полугодіи въ ряду вѣковъ, конечно, не особенно важный; но вводя и небольшую разницу— на полугодіе,—сентябрьское счисленіе ставитъ современнаго историка въ немалое затрудненіе при опредѣленіи точной даты года по лѣтописямъ, по крайней мѣрѣ за за тридцатилѣтній періодъ, отъ конца XIV до тридцатыхъ годовъ XV вѣка, и ставитъ въ затрудненіе тѣмъ больше, что кромѣ разности въ датахъ лѣтъ, бывали въ лѣтописяхъ и описки.

Въ XV вѣкѣ, за исключніемъ перваго двадцатилѣтія, въ XVI и XVII вѣкахъ, сентябрьское счисленіе было уже общепринятымъ въ Россіи [1]). Здѣсь не лишне упомянуть, что въ концѣ XV вѣка, именно, въ 1492 году отъ Р Хр., по счету лѣтъ отъ сотворенія міра, исполнилось семь тысячъ лѣтъ. Съ этого года стала появляться, кромѣ полной даты года, еще дата сокращенная. Въ сокращенной датѣ числовой знакъ тысячъ или хилядъ З, иначе З, не писался. Полной датой помѣчались акты первой важности: государственныя грамоты, договоры и т. п.; а сокращенной, акты менѣе важные, напр. дѣла приказовъ строельнаго, писцоваго и др. Сохранились „писцовыя Московскихъ сороковыхъ церквей книги письма и дозору Андрея Ѳедоровича Наумова да подъячаго Ивана Ламкина“, помѣченныя датой 139 и 140 годовъ; сохранились „строельныя книги церковнымъ землямъ“, помѣченныя датой 165 года; т. е. вмѣсто датъ 7139, 7140, 7165 отъ сотворенія міра, тѣже даты отъ Р. Хр. 1631, 1631, 1656 года [2]).

Такъ было до новолѣтія 1700 года, учрежденнаго царемъ Петромъ первымъ Алексѣевичемъ въ январѣ.

„20 декабря (уже наступившаго по сентябрьскому счисленію новаго года) наши предки узнали новость; приказано вести лѣтосчисленіе не отъ сотворенія міра, а отъ Рожд. Христова и новый годъ считать не „съ 1-го сентября, а съ 1-го января“. Извѣстно (читаемъ въ приказѣ) великому государю, что не только во многихъ европейскихъ странахъ; но и въ народахъ славянскихъ, которые съ восточною православною церковью во всемъ согласны какъ: Волохи, Мол-

---

[1]) Лѣтопись св. Димитрія Ростовскаго писана въ концѣ XVII вѣка и по мартовскому лѣтосчисленію; но во 1-хъ; авторъ о томъ предупреждаетъ читателя, говоря: „Вѣстно же буди и сіе читателю благоразсудному, яко вся та здѣ числимая лѣта, не отъ Сентемврія начинаются, а отъ Марта мѣсяца“ (Лѣт. стр. 67). Во 2-хъ; Мартовское лѣтосчисленіе—это обычный и до сего дня пріемъ при изложеніи библейской исторіи, часть которой составляетъ „лѣтопись“; другое дѣло, „Синопсисъ“ при ней, иначе рядъ эпизодическихъ разсказовъ изъ Русской исторіи, въ которомъ авторъ держится того же пріема.

[2]) Хранятся въ Арх. Мин. Юст.

даване, Сербы, Далматы, Болгаре, и самые—великаго государя подданные Черкасы и всѣ Греки, отъ которыхъ вѣра наша принята,—всѣ тѣ народы согласно лѣта свои счисляютъ отъ Рождества Христова осмь дней спустя.

„Въ знакъ добраго начинанія и новаго столѣтія, послѣ молебна въ церквахъ, всѣ должны были поздравлять другъ друга съ новымъ годомъ; значительные домовладѣльцы должны были предъ воротами поставить украшенія отъ древъ и вѣтвей, сосновыхъ, еловыхъ и мозжевелевыхъ и сохранять эти украшенія до 7-го января; предписано было, во время фейерверка и пушечной пальбы на Красной площади, въ домахъ палатныхъ, воинскихъ и купеческихъ людей стрѣлять изъ небольшихъ собственныхъ пушекъ или мелкаго ружья трижды и пускать ракеты, по ночамъ отъ 1-го до 7-го числа зажигать смоляныя бочки“ [1]).

Ближайшимъ послѣдствіемъ царскаго приказа при введеніи январскаго новолѣтія было то, что послѣ приказа наступило 1-е сентября; слѣдовало бы по старому, по привычному отмѣчать событія тысяча семьсотъ первымъ годомъ; но онѣ отмѣчались не тѣмъ, а 1700-мъ годомъ до января. Наступилъ январскій тысяча семьсотъ первый годъ; опять въ сентябрѣ нужно бы отмѣчать: тысяча семь сотъ второй годъ; но событія отмѣчались не имъ, а 1701 годомъ.

Январское лѣтосчисленіе было введено рѣшительно и съ первой же поры стало общеизвѣстнымъ и общепринятымъ.

Пересмотримъ особенности и взаимныя отношенія трехъ новолѣтій и исчисленій по нимъ.

1) При введеніи сентябрьскаго лѣтосчисленія полугодіе предшествовавшаго ему мартовскаго было принято за цѣлый годъ; и слѣдовательно, сентябрьскимъ лѣтосчисленіемъ

---

[1]) Исторія Россіи Сергѣя Соловьева съ древнѣйшихъ временъ т. XIV, тотъ же томъ „въ эпоху преобразованія“ второй. Москва 1864 г. стр 325—326. Примѣч. Полное собраніе законовъ № 1735, 1736.

на полгода, опережалось мартовское. 2) При введеніи январскаго лѣтосчисленія, сравнительно съ мартовскимъ, были приняты за годъ десять мѣсяцевъ, а сравнительно съ сентябрьскимъ четыре мѣсяца признаны были за излишекъ; почему январское отстаетъ отъ сентябрьскаго на четыре мѣсяца и опережаетъ мартовское на два мѣсяца: январь и февраль.

Сравнительная таблица мартовскаго и сентябрьскаго лѣтосчисленія по январскому м. б. представлена въ слѣдующемъ видѣ:

	1391		1392									
Мартовское.	Ян.	Ф.	Мр	Ар.	М.	Ін.	Іл.	Ав.	С	О.	Н.	Д.
	1392								1393			
Сентябрское.	Ян.	Ф.	Мр.	Ар.	М.	Ін.	Іл.	Ав	С.	О.	Н.	Д.
	1392											
Январское.	Ян.	Ф	Мр.	Ар	М.	Ін.	Іл.	Ав.	С	О.	Н.	Д.

Тѣмъ бы можно было и покончить нашу замѣтку, но Русская Церковь и до сего дня празднуетъ два новолѣтія: одно 1-го дня сентября; другое 1-го дня января.

Въ церковномъ уставѣ, а также въ минеѣ на первый день сентября положена полная служба новолѣтію, которая отправляется и понынѣ. На вечернѣ тропарь, стихиры и пареміи новолѣтію; на утрени канонъ новолѣтію, тропарь кондакъ и великое славословіе ради новолѣтія; на литургіи: прокименъ, апостолъ и евангеліе новолѣтію. Кромѣ того указано: если первый день сентября будетъ днемъ воскреснымъ, то на литургіи Евангеліе читается, хотя и подъ одно зачало, но прежде новолѣтію, а потомъ уже воскресное.

На первый день января въ церковномъ уставѣ не положено службы новолѣтію; но эта служба помѣщена въ прибавленіи къ уставу;—въ книгѣ молебныхъ пѣній, которая и начинается молебнымъ пѣніемъ на новый годъ. Въ составъ молебствія на 1-е января вошли изъ сентябрьской службы: тропарь, апостолъ и Евангеліе, но прокименъ другой. Кра-

ткая колѣнопреклоненная молитва въ концѣ молебна, въ которой священнодѣйствующій приноситъ Господу Богу благодареніе за прожитый годъ и испрашиваетъ Господне благословеніе на новый годъ, а затѣмъ многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому придаютъ молебствію торжественность.

По особенностямъ дня, въ который православная Грековосточная церковъ празднуетъ Обрѣзаніе Господне и память Учителя Вселенской Церкви Св. Василія Великаго, неудобно было на 1-й день января цѣликомъ переносить ту службу, которая указана въ уставѣ на первое сентября; почему та служба отправляется и доселѣ въ тотъ же день.

Что касается мартовскаго новолѣтія: то едва ли оно праздновалось когда церковною службою, особенно въ Россіи. Мартовское новолѣтіе было не болѣе, какъ общепринятымъ въ Русской церкви предѣломъ для счета лѣтъ отъ сотворенія міра.

(Моск. церк. вѣд.).

Священникъ *Аркадій Знаменскій*.

Какъ я побывалъ въ Англіи?—Разсказъ Прокопія Климова.—**А. М. Ласкѣева.**—VII. Вечерняя пѣснь.—Стихотвореніе **Е. А. Л.**—VIII. Хроника епархіальной жизни.—IX Обзоръ журналовъ.—X. Новыя книги.—Новый трудъ по Евангельской исторіи: Жизнь Іисуса Христа о. Дидона (H. P. Didon. Jesus Christ. Tom. I—II. Paris. 1891 г. Русскій переводъ въ изд. „Русск. Паломника").—**Н. Н. Г—скаго.**—XI. Іеросхимонахъ Амвросій и г. философъ В. С. Соловьевъ—**И. У. Палимпсестова**.—XII. Извѣстія и замѣтки: Церковное учительство, изъ русской церковно-общественной жизни,—изъ жизни православнаго Востока,—церковно-бытовая старона,—школа и школьная жизнь,—изъ старинной духовной литературы,—расколъ и секты,—язычество,—некрологъ: проф. Кудрявцевъ.—XIII. Книжная лѣтопись: книги, вышедшія съ разрѣшенія духовной цензуры,—отзывъ о книгѣ о. Крылова: „Св. Исторія Новаго Завѣта".—Свящ. **А. Я. П—ва.**

Въ слѣдующихъ книгахъ, между прочимъ, будутъ напечатаны новое сочиненін **Ф. Фаррара А. П. Лопухина:** „Исканіе Бога",—проф. **А. А Дмитревскаго** „Русскіе на Аѳонѣ."—проф. **Н. И. Ивановскаго:** „Расколъ и старообрядчество" и др.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ **шесть рублей;** съ пересылкою заграницу **восемь рублей.** Адресоваться въ редакцію журнала „Странникъ", въ С.-Петербургѣ (Невскій просп. д. № 173).

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ.--А. Пономаревъ.**

 21

Содержаніе: Слово при вступленіи въ управленіе Кіево-Печерскою Успенскою Лаврою, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ ІОАННИКІЕМЪ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, 18 декабря 1891 г.— Еретики—враги нашего спасенія. Слово къ православнымъ, штундою обуреваемымъ: (Окончаніе).—Реестръ по доношеніямъ Духовныхъ заграничныхъ православныхъ, до Епархіи Переяславской принадлежащихъ церквей отъ Бѣлоцерковскаго, Уманскаго, Манковскаго и Каневскаго правленія, поданнымъ сего года мая разныхъ чиселъ объ учиненныхъ вѣдомства тѣхъ и другихъ правленій православнымъ священникамъ отъ римлянъ и уніатовъ разныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ; сочиненъ 1772 года іюня 5 дня.—Нѣчто о хронологіи событій въ русской церкви и о новолѣтіяхъ до и послѣ январскаго новолѣтія 1770 г.— Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 Февраля 1892 г.

Цензоръ, Протоіерей **Михаилъ Богдановъ.**

Кіевъ, типографія **И. И. Чоколова,** Мало-Житомірская ул. д. № 4